Гром гремел вдалеке, когда он переступал с ноги на ногу, но он не обращал внимания на эти звуки, целеустремленно шагая по дорожке в направлении главного входа в замок. Он прекрасно понимал, что на его лице застыло выражение гнева, как и то, что не это выражение гнева заставляло тех немногих, кто еще оставался в замке, обходить его стороной, а то, что в этот момент он пропускал в воздух свою магическую ауру, и знал, что те немногие, кто достиг достаточного мастерства в магическом зрении, смогут увидеть окружающую его вспыхивающую ауру.

Гарри даже не нужно было спрашивать - более того, ему даже не нужно было обращать внимание - на тех немногих людей, которых он встречал, проходя по тропинке, чтобы понять, что большинство из них на самом деле рады тому, что, что бы его ни злило, это было направлено не на него. Он знал, что большинство людей, которые все еще общаются на территории замка, слышали истории о том, что он делал с теми, кто имел несчастье досадить ему раньше.

Причиной раздражения, которое Гарри испытывал в этот момент, была цель, которую ему поручили задержать, хотя через несколько мгновений после того, как эта мысль появилась в его голове, юноша напомнил себе, что ему приказано не убить цель, а взять ее под стражу, и, едва заметно покачав головой, сказал себе, что было бы проще, если бы задание заключалось в убийстве.

Именно по этой причине она застала его врасплох, когда применила против него магию, ведь в сводке, которую он получил от самого императора, не было указано, что она действительно обучалась магическим искусствам, даже если было подтверждено, что она ведьма. Он полагал, что предположил то, чего не должен был предполагать, и именно поэтому получил по заднице - по крайней мере, на некоторое время, - но потом покачал головой, напомнив себе, что раскрытие подобной информации - работа их разведывательного отдела, и тот факт, что они не обнаружили этого, означает, что они облажались.

Причина, по которой темноволосый юноша шел в сторону тронного зала, где, как он знал, все еще находился император, а не к штаб-квартире разведывательного отдела, заключалась в том, что он действительно не знает, где находится штаб-квартира их разведывательной группы, хотя раздражение, которое он почувствовал, признавшись себе в этом, ушло с переднего плана его сознания, когда Гарри напомнил себе, что никто - возможно, даже сами агенты - не знает, где на самом деле находится штаб-квартира разведывательного отдела.

За пять минут ходьбы от края замковой территории - там, где заканчивались антиаппарационные заслоны, - никто не преградил ему путь, хотя это не значит, что не было тех, кто не пытался. Однако все они, увидев выражение его лица, решили не становиться импровизированными преградами на пути Гарри, и это относилось даже к тем немногим людям, которых он считал своими друзьями и которые в этот момент оказались на территории замка.

Он был уверен, что некоторые из тех, кто пытался завязать с ним разговор, пока он шел к входу в замок, хотели обсудить с ним оперативные вопросы - в конце концов, тот факт, что он решил отойти от дел и передать повседневные операции своему подчиненному на время, уже должен был стать достоянием других его подчиненных - но, как и те, кто пытался заговорить с ним на чисто личные темы, даже его подчиненные решили отмахнуться от него, увидев выражение его лица.

Но подчиненные не понимали, что, избегая его из-за его выражения лица, они только еще больше раздражают его, потому что если причина, по которой они пытались поговорить с ним, была связана с их отправкой, то каким бы ни было выражение лица их командира, они все равно должны были поговорить с ним об этом.

Вздох, сорвавшийся с его губ в этот момент, никто из окружающих не видел, и он знал это наверняка, потому что точно знал, что никто не хотел смотреть на него в этот момент. Что же касается вздоха, то так он дал понять, что, когда вернется на службу, ему предстоит долгий - и, возможно, даже болезненный, хотя и для тех, с кем он будет разговаривать, - разговор о том, как взять инициативу в свои руки.

http://tl.rulate.ru/book/4071/112170